

ТЕПЕРЬ ЗДЕСЬ мой дом, моя семья и мой ребенок, который не говорит по-русски.

Да и я разучилась печатать на русской клавиатуре – набираю этот текст через транслит, теперь так проще... А в остальном, кажется, я мало изменилась: все та же девочка родом из Магнитогорска. Хотя, какая девочка – мне 34. По американским меркам – вся жизнь впереди, можно и детей планировать. По магнитогорским – середина жизни. Но я привыкла чувствовать себя девочкой – так приятнее. Продолжаю учиться в университете – изучаю налогообложение, и большая половина группы – мои ровесники. Есть и постарше – даже старушка, она учится для удовольствия.

Боже, кем только я не была в этой жизни. Даже пыталась работать журналистом – не получилось. Потом стала бухгалтером, им и остаюсь. По первому образованию педагог – литфак, между прочим... Но речь не об этом.

Дом, собака и работа

Этим летом впервые после эмиграции приехала я в Россию и встретила со своей подругой Ритой Давлетшиной. Рука мастера не терпит пустоты – Рита сама смеется: у нее даже свидания превращаются в интервью. Хватает диктофон, задает вопросы. Моя любимая задушевная Ритка! Подружка детства. И это дурацкое интервью: передо мной не подруга, а журналистка, вцепившаяся мертвой хваткой. Да, очень профессионально, но как-то некомфортно, неуютно. Не получилось у нас интервью – просто чуть не поссорились. Просила не печатать. Посмеялись. И вот недавно на «Одноклассниках»: «Привет, подруга, делаю расшифровку нашей беседы. Хочу все-таки напечатать. Знаешь, у нас тут вышло три статьи об Америке. Прочитай, мне интересно твое мнение». Прочитала. Рита, не надо расшифровок. Вот она – я сама, живая. Можно, я сама напишу? Честно напишу о том, что поняла за эти три года эмиграции: ощущения, радости и разочарования, победы и неудачи... А ты всегда можешь поправить.

Рассказать о том, что за страна Америка, думаю, не сможет никто: абсолютно каждый воспримет ее по-своему. Я всегда была ее патриотом. Смешно сказать: в середине 80-х я, ученица 33-й школы, во все горло распевала песни Вилли Токарева: «...Нью-Йорк, Нью-Йорк, Америка, Россия далеко, от берега до берега добраться нелегко...» Первый раз уехала туда в 98-м – туристкой. Была возможность остаться, но – в Магнитогорске ждала любовь, куда ж я от любви? Любовь не сложилась, Америка – тоже. Потом было много чего, любви в том числе. Но как-то все не складывалось. И вдруг – я снова еду в Америку. Уже с сыном. Уже замуж.

Все было не просто и не как в сказке. То замужество не получилось – свою судьбу я встретила потом, уже на американской земле. Замужем, счастлива, у меня замечательный сын, хороший дом, собака, работа – именно в такой последовательности.

Моя Америка

> **Сегодня – ровно три года, как я переехала жить в США**

Я не главный бухгалтер, как в России, но и не стремлюсь – карьера отошла на задний план.

Итак, моя Америка. Меня часто спрашивают: не жалею ли, что уехала. Нет, я делала осознанный выбор, и мне не о чем жалеть. Скучаю ли?.. Да. По родителям, друзьям, коллегам... Никогда я здесь не найду второй Риты Давлетшиной, в чей дом могла прибежать посреди ночи и, рыдая в ее плечо, жаловаться на судьбу. Не будет Лены Коршуновой – мы рядом с первого класса, и ее русые косички я нещадно драла все восемь лет совместной учебы. Не будет Иришки Хузиной, с которой мы готовили свой фирменный салат и запивали его роскошным зеленым чаем, заваренным по ее особому рецепту. Ничего не пила я вкуснее того чая. Это мои детство, юность. В них не вернуться, и я скучаю.

А в Америке сегодняшняя жизнь: у нас много русскоговорящих знакомых, и мы собираемся вместе – отмечаем праздники, радуемся и огорчаемся, обсуждаем прошедшие выборы президента, спорим о плюсах республиканцев и демократов... Жизнь устоялась. Но начиналось все не просто: не сразу нашла работу по специальности, не сразу встретила мужа, не сразу научилась говорить и все понимать... Сначала работала журналисткой – писала для одной русскоязычной газеты. Параллельно училась в колледже, постигая основы уже американской бухгалтерии,

которая, к слову, по сути мало чем отличается от российской. Только вот закон здесь чтут свято. И я чу. Может, поэтому здесь верят на слово – нет печатей, к примеру. Вернее, их почти не используют. Редко встречается предоплата. Мощенники, конечно, тоже есть... Короче, все, как у людей.

Примерочные отменяются

Что всегда и сразу потрясает в США, так это дешевизна одежды и возможность вернуть не понравившийся товар, пусть даже после того, как ты его поносила, – Ирина Коротких это ярко описала в своих статьях. Кстати, сами американцы делают это нечасто – в основном, эмигранты, для них ведь это в диковинку. Потом к этой услуге привыкаешь и уже не замечаешь – принимаешь как должное. Ловлю себя на мысли, что перестала пользоваться примерочными в магазине: покупаю, прихожу домой, примеряю в спокойной обстановке, что не подходит – возвращаю в магазин. Удобно.

Еще в США поражает человеческое спокойствие. Знаете, мы привыкли суетиться, бежать куда-то, торопиться, особенно в Москве. И дело даже не в том, что американцы меньше работают – вкалывают будь здоров. Но если мы усердно изображаем работу, на нашем лице видны и усталость, и раздражение, то американцы более уравновешены. Можно, конечно, называть их улыбки искус-

ственными. Но, ей-богу, я предпочитаю искусственную улыбку натуральному хамству. Знаете, радуется, когда тебе улыбаются обслуживающий персонал, банковские клерки, люди, отвечающие на телефонные звонки... К этому тоже быстро привыкаешь. И было сложно, приехав в гости (господи, Россия – это уже «в гости!»), пойти на прием к работнице ЖКО, свято верившей, что, принимая меня в рабочее время, она делает мне одолжение. Честное слово, в данном случае я предпочитаю вежливую дежурную улыбку.

Я сделала осознанный выбор – и мне не о чем жалеть

А ребенок в это время находится в бесплатной детской группе тут же, в клубе. Я, натура ленивая, обожаю в клубе сауны. Вот только пива там попить

нельзя. Эх, вспоминаю, как мы ходили в баню в Магнитогорске – с венником, пивом на каменку, маской на лицо и скрабом на тело! Такого здесь нет, но то, что есть, тоже неплохо – пар с мятой и лавандой, к примеру. Приятно.

Несмотря на сотни спортивных клубов, полных людей в Америке очень много. Но это, как правило, малообеспеченное население: продукты дешевы, ресторанный еда – тоже, нагрузки минимальны. В США вообще развит культ еды: много буфетов системы «шведский стол» – заплатил при входе от шести до десяти долларов и ешь, сколько хочешь. Все очень вкусно

перекупает более крупный, со всеми обязательствами. Для вкладчиков это всего лишь смена карточки.

В США один и тот же продукт может стоить по-разному: можно, к примеру, купить пять кило слив за четыре доллара, а можно за десять – они выращены без применения химикатов. Ирина Коротких в своих публикациях отметила, что ее подруга не заморочивается над этим. А вот большинство американцев как раз очень заморочиваются и предпочитают купить дороже, но натуральное.

День рождения – не праздник

В Америке очень развита благотворительность: неприлично не дать в пользу бедных, если сам не нуждаешься. В магазинах можно оставить в пользу благотворительного фонда продукты или доллар. Или отдать одежду в пункт помощи – вернее, позвонить туда, и за вещами приедут, а потом раздадут малоимущим. Это правда, недавно я сама проработала несколько месяцев волонтером в такой организации: любому, кто обратится, помогут. По крайней мере, с голоду здесь умереть невозможно. Печально, что многие этим пользуются, не работая годами и имея целые семьи, которые кормятся на пособия. Свои перегибы.

Но большинство все же стремится работать – эта вечная погоня за американской мечтой. Если честно, она страшно захлестывает: зарабатывать больше, жить лучше... Жизнь коротка, хочется все успеть, посмотреть, показать детям – вот и мчишься. И – вот долгожданная пятница, и все с наслаждением предвкушают выходные. В этой кутерьме тоже есть проблемы – хотя бы типичный недостаток движения: из дома – в гараж при доме, сел в машину – приехал в офис, отсидел восемь часов – снова в машину и – домой. Привыкаешь так, что шевелиться лень. И силком тащишь себя в спортивный клуб – надо сказать, их много, они популярны и очень недороги, от десяти долларов в месяц. В моем, к примеру, я за 50 баксов могу 24 часа в сутки семь дней в неделю заниматься на сотне тренажеров, посещать групповые занятия, включенные в абонентскую плату, плавать в огромном бассейне.

А ребенок в это время находится в бесплатной детской группе тут же, в клубе. Я, натура ленивая, обожаю в клубе сауны. Вот только пива там попить нельзя. Эх, вспоминаю, как мы ходили в баню в Магнитогорске – с венником, пивом на каменку, маской на лицо и скрабом на тело! Такого здесь нет, но то, что есть, тоже неплохо – пар с мятой и лавандой, к примеру. Приятно.

Несмотря на сотни спортивных клубов, полных людей в Америке очень много. Но это, как правило, малообеспеченное население: продукты дешевы, ресторанный еда – тоже, нагрузки минимальны. В США вообще развит культ еды: много буфетов системы «шведский стол» – заплатил при входе от шести до десяти долларов и ешь, сколько хочешь. Все очень вкусно

и, право, трудно выйти, не обьевшись так, что дышать тяжело. Но в образованных и прилично зарабатывающих кругах ты редко встретишь полного человека: быть толстяком здесь неприлично.

Еще одно, к чему в Америке привыкаешь, – ежедневные переодевания. Прийти в офис в том же наряде, что и вчера, – не просто дурной тон, это неприлично. Впрочем, на одежду никто и не взглянет – лишь бы чисто и опрятно. Но обязательно каждый день в чем-то другом, желательнее, чтобы вещи в течение недели не повторялись. Это не трудно – одежда, повторюсь, очень дешева, и даже мировые бренды на распродажах вы можете купить за копейки. И это, как правильно отметила Ирина Коротких, не уцененка, а именно скидка – после 90 дней, если вещь не продана, ее уценивают. Иногда на 90 процентов.

Кстати, Америка очень целомудренна в отношении нарядов: в обычной офисно-домашней жизни прозрачные блузки и юбки значительно выше колена никто не наденет. Юбки – только классической длины, брюки – не обтягивающие. Вырез на блузке очень небольшой, а если большой или блуза просвечивает, – то на майку. В ночной клуб ходи в чем угодно, а вот днем будь приличен – американцы верят в бога.

Не подумайте, что я пытаюсь рисовать страну в розовых тонах. Мне, к примеру, категорически не нравится то, что на американской работе нет никаких человеческих отношений. Нет, разумеется, все радостно улыбаются друг другу, встречаясь в коридорах, по десять раз на дню спрашивают: «Как дела?»... Очень редко можно обменяться еще парой фраз – типа: «Твой сын уже пошел в школу?» – «Да, а твой продолжает учебу в колледже?» На этом – все, личные разговоры – за пределами офиса. И дни рождения – не праздник. Руководство может прислать электронное письмо с поздравлением, иногда принести в твою честь небольшой торт. Самому «проставляться» не принято: твой праздник – тебя и поздравляют. Как-то это все нам непривычно, не душевно... Хотя, пожалуй, я моему мужу, прожившему в США 20 лет, так он сильно удивится – он давно привык и считает это нормой. А я вот нет. Пока, во всяком случае.

Рассказывать можно еще много. Хорошего здесь больше, плохого меньше, но так кажется мне, любящей эту страну, совсем другую, чем Россия: по нравам, традициям... Многие, как и я, к ним привыкают – кто сразу, кто постепенно... Потом они живут здесь счастливо. А есть и такие, кто так и не смирился с тем, что теперь он вынужден жить совсем по-другому: ну, не ложится им на душу Америка со всеми своими материальными благами. И эти люди уезжают, и я лично знаю несколько таких семей.

У каждого своя судьба и своя жизнь – этому меня тоже научила Америка: быть терпимой, уважать чужие решения и не лезть со своей правдой жизни. Каждый выбирает свой путь. И никто не может одобрить или осудить его. Быть может, только бог ☺

НАТАЛЬЯ САДЧИКОВА
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

> **Радуется, когда тебе улыбаются обслуживающий персонал, банковские клерки и просто прохожие**